

ХРОНИКИ
ЗЕМЛЯНОЙ ДРОЖИ:
ЦЕПИ
КУЗНЕЦА

АРТЕМИЙ КЯШКИН

Артеми́й Кяшки́н

**Хроники земляной
дрожи: цепи кузнеца**

«Автор»

2026

Кяшкин А. А.

Хроники земляной дрожи: цепи кузнеца / А. А. Кяшкин —
«Автор», 2026

Земляная дрожь — не просто катаклизм. Это дыхание Безликого кузнеца, запертого в подземельях Санзида. Шесть цепей удерживают его, но каждая смерть королевской крови ослабляет оковы. Юная принцесса Мэйрин, потерявшая отца, и принц Дэриэл, отправленный на войну, даже не подозревают, что стали ключевыми фигурами в древнем пророчестве. Их любовь, их клятвы и их жизни — всё под угрозой. А где-то рядом уже пробуждаются герои древности, готовые заключить смертельный союз с живыми. Смогут ли влюблённые остановить кузнеца, пока цепи не разорвались? Или мир поглотит хаос? Первая часть эпической саги о цене верности и силе, что живёт за гранью смерти.

© Кяшкин А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Артемий Кяшкин

Хроники земляной дрожи: цепи кузнеца

Пролог

Она ступала по коридорам, что некогда считались средоточием жизни во всем мире. Ныне жизнь ушла из этих стен, будто её и не бывало. Когда-то здесь кипели краски, воздух дрожал от голосов и музыки; теперь же осталась лишь серая мешанина колонн и холодного кафеля, безразличная к шагам.

Она знала причину. Война не проходит бесследно – она высасывает не только плоть, но и само пространство, в котором та обитала. Умирали не только люди. Умирали чертоги, арены, переходы – всё, что помнило прикосновение живого тепла.

Она шла медленно, ловя каждое мгновение этого прощания. Стены, увешанные когда-то сотнями полотен, теперь зияли пустотой. Кое-где картины всё ещё лежали на мраморных плитах – с выжженными дотла изображениями, с обуглившимися рамами. На их бывших местах темнели прямоугольники нетронутого камня – странные тени былого великолепия. От них, словно щупальца, расплзались трещины, оплетая серые глыбы паутиной изломов. Она задержала взгляд на этом узоре, и на губах мелькнула усмешка: она представила исполинского паука, вплетающего свои нити прямо в толщу гранита. Даже теперь, после всего, она оставалась ребенком – хотя ребенок ли тот, кто видел столько смерти?

Прямо на пути выросло зеркало – в два человеческих роста. Она скользнула по отражению и в который раз замерла. В нём на неё смотрело привлекательное лицо, тронутое усталостью, с высокими скулами и чёрными, давно не мытыми волосами, тяжело лежащими на плечах. Меж них пробивались седые пряди, придавая облику странную, почти болезненную завершенность. Глаза – вот что выдавало суть. По ним можно было прочесть всё: кто она, чем стала и чем перестала быть. Была ли она ещё человеком? Она не могла ответить даже себе. Что-то тёмное, просочившееся в кровь, перекроило её изнутри, превратив в нечто иное.

Она помнила себя крохотной девочкой. Как вышло, что нынешняя гостья в этом теле – чужая для самой себя?

Она тряхнула головой – и пошла дальше. Скоро всё должно измениться.

Мимо, согнувшись, проскользнул слуга. Жёлтый – как и положено, не смел поднимать глаз на хозяйку. Жёлтые люди продолжали нести службу даже в этот предсмертный час. Она не разобрала, мужчина это или женщина: в своих балахонах они делались безликими, почти незримыми, теньями среди теней.

Человек исчез за поворотом, и она осталась одна. Первая живая душа за несколько часов. Поистине неслыханная редкость, ведь в недрах дворца копошились сотни таких слуг! Все они занимались тщетным: пытались вдохнуть жизнь обратно в мёртвые камни. Но все они были мертвы – так же, как стены, которые обихаживали.

Она углублялась в лабиринт коридоров. Десятки проходов перекрещивались, ветвились, упирались в глухие тупики – древние строители задумали эту обитель как головоломку, как ловушку для незваных гостей. Бесконечные переходы напоминали ей кровеносные сосуды. Только не живого тела, а покойника – застывшие, пустые, с остановившейся кровью.

Впереди возникла лестница, уходящая вниз плавной дугой. Туда, куда ей было нужно. Изнутри тут же взревел голос, который она привычно отогнала прочь. Не сейчас. Прошу. Она уже приняла решение – слышишь?

Ступень за ступенью она спускалась, пока лестница не оборвалась. Дальше её встретили катакомбы, прежде скрытые под толщами камня. Смерть дворца приоткрыла их, обнажив древние недра, словно вскрытый нарыв.

Стражей здесь больше не было – и она шла свободно, без помех, точно зная дорогу. Само нутро вело её, каждый поворот отдавался в костях знакомой болью. Голос в голове взвизгнул снова – и снова она затолкала его вглубь, сжав челюсти.

На стенах мерцали факелы. Их свет потускнел, выцвел до пепельной желтизны. Неужели жизнь можно выкачать даже из огня?

Внизу уже слышался грохот молота. Наковальня вздрагивала от ударов, и скрежет металла о металл напоминал гул самой преисподней. Так оно и было.

Искры разлетались во тьме, озаряя своды неровным багрянцем. Она уже различала место, скрытое в недрах дворца. Раньше, когда здесь стояла стража, путь занял бы часы, если не дни; теперь же он сжался до минут. Или ещё меньше?

Она сделала последний шаг – и оказалась в просторном зале. Стены его были сложены из неровных каменных плит, словно гигантская мозаика, скреплённая временем и копотью. Пол треснул настолько глубоко, что меж разломов приходилось перепрыгивать, чтобы добраться до центра.

Там, в ореоле жара, взметнулся молот. Он описал в воздухе дугу – тяжёлую, медленную, неотвратимую – и обрушился на предмет, лежащий на наковальне. Предмет вздохнул болью, взорвался снопом искр и завыл – она узнала этот вой: сталь, рождающаяся из огня. Кинжал. Почти готовый. Пламя вздымалось алым, металл стонал под натиском, и каждая искра была криком рождаемого клинка.

Всё её внимание приковал сам процесс – кузнец оставался в тени. Она заставила себя поднять взгляд на него. Тень расступилась, явив хозяина.

Мощное тело, перевитое жгутами вен, бугрилось мышцами – каждая покрыта шрамами, словно картой боёв. Молот не держался в руке – он заменял кузнецу руку до самого предплечья, и в месте стыка плоти и металла чернели грубые скобы. Лица не было – вовсе. Отсутствие черт, пустота там, где должен быть взгляд, улыбка, дыхание. При мысли, что она стоит перед безликим, по телу пробежала дрожь. И снова внутренний голос взорвался отчаянным воплем – и снова она задушила его волей.

Со спины кузнеца свисала одна-единственная цепь. Когда-то их было больше – теперь осталась только эта, удерживающая пленника в неволе. Цепь крепилась к штырю в стене, болталась свободно. Теоретически пленник мог добраться до этого штыря и вырвать его – но что-то его удерживало. Цепь должна была сойти сама, по воле скрытого смысла, ведомого немногим.

И тут зазвучал голос – лился со всех сторон, проникал под череп, отдавался в грудной клетке. От его звона тот, другой голос, что жил внутри неё, показался жалким и обескровленным.

– Я ждал тебя.

Молот снова взвился вверх, описал виток – и рухнул вниз. От удара её лицо обдало пламенем – таким жарким, что обычный человек обратился бы в пепел. Да, похоже, она больше не была человеком. Тело не покрывалось потом, хотя здесь царил настоящий ад.

– Все мы знали, что этот момент неизбежен, – она подавила вздох. – Предначертанное невозможно обойти.

Она ощутила – он улыбается. Но как может улыбаться тот, у кого нет рта? Молот поднялся вновь, обрушился на кинжал – и снова искры, снова боль, снова страх.

– Признай: ты и не думала, что последней окажешься ты, – голос безликого стал чуть тише, но не утратил мощи. – Как же неожиданно складывается жизнь.

Она не стала спорить. Зачем говорить об очевидном? Требовались иные слова – те, что могли бы вселить надежду. Не только в неё. Во всех, кто ещё верил.

– Ты не сможешь победить, – она постаралась, чтобы голос звучал твёрдо, хотя это далось с трудом. – Я сделаю всё, что от меня зависит...

И тогда раздался хохот – в её голове, и в стенах, и в самой тьме между ними. Молот в последний раз обрушился на наковальню, и кинжал оказался в руке кузнеца. Из трещин в полу ударил свет – грубый, яростный, не похожий на солнечный. Он струился снизу, словно сама земля исторгала своё нутро.

– Прекрасное оружие у меня вышло, – он покрутил ещё дымящееся орудие, проверяя баланс. – Предназначенное для самого важного дела.

Из-под земли донёсся гул. Пол дрогнул – и мир качнулся под ногами, оставляя её одну. Нет. Не одну. С ней были они оба.

Кинжал оказался в её руке – горячий, пылающий, обжигающий до сухой боли. Но разве имеет значение жар плоти, когда душа рушится вместе с этим дворцом, когда сам миропорядок распадается на части?

– Я ненавижу тебя, – прошептала она. – И я буду бороться.

Снова хохот – глухой, раскатистый. Металлическая цепь звякнула, натянувшись до предела. Кузнец положил могучую ладонь на ещё раскалённую наковальню – от кожи взметнулся дым, запахло горелым мясом. Безликий явно наслаждался болью, если вообще способен был её чувствовать.

В голове снова взорвался крик – полный отчаяния, ломающий голосовые связки. Теперь она не сдерживала его, выпустила наружу, дала ему слиться с собственным дыханием.

– Ты проиграешь, потому что это правильно, – последние слова, сказанные ею. Ею – и тем, кто сидел внутри.

Клинок вонзился точно в сердце. Пламя опалило её изнутри, выжгло лёгкие, и ноги подкосились. Она рухнула на раскалённый, но такой ледяной пол.

В последний миг она увидела, как цепь отлетает от спины безликого. Услышала вздох облегчения – вырвался ли он из её груди или из его пустоты, она не поняла. Да и уже не могла.

Она умерла.

4 года назад...

Превосходный дворец. Пожалуй, самое живое место на свете.

Всюду хлестал свет – хотя окон не было вовсе. Ватам знал: эта обитель напоминает скорее вывернутый наизнанку муравейник, нежели привычное взору сооружение. И всё же, оказавшись внутри, он поймал себя на странном чувстве – отсутствие окон резало глаз. Может, в другой части здания? А что, всё может быть.

Сотни слуг в жёлтых робах сновали мимо, низко склонив головы – чтобы ни один гость ненароком не встретился с ними взглядом. В Санзиде посмотреть в глаза человеку выше рангом – преступление, страшнее которого не сыскать. Разумеется, Ватам не принадлежал к высшей знати, но он всегда умел подать себя нужным образом – удивительный талант, учитывая, откуда именно он явился.

Многие слуги держали подносы, кто-то нёс вино, другие просто притворялись занятыми. Ужасные люди! В простонародье поговаривали, что жёлтые – не живые. Впрочем, мёртвыми их тоже не назовёшь. Их считали «душами» дворца, хранителями его внутренностей. Говорили, глаза у них тусклы, что смех от них не услышишь – как не увидишь летающую рыбу в ночном небе. И ещё говорили, что они...

Всё это слухи. Насчёт мёртвых и живых – точно. Ватам, едва ступив в Санзид, первым делом проверил правду на вкус. Разумеется, через глупенькую служанку из жёлтых. Оказалось, глаза у неё вполне живые, смех она выдала, да и кое-что другое он с неё добился!

При воспоминании он облизнул губы. Что ж, прекрасное начало его путешествия! Жаль, чуть позже не выйдет повторить с другой – когда всё начнётся...

Дворец и впрямь внушал благоговение. Громадные колонны упирались в самый потолок, белый мрамор переливался при свете настенных ламп, отражая блики всех цветов. Колонны плавно перетекали в пол, образуя единое целое – Ватам и близко не видывал подобного.

Пол, по которому он ступал, тоже был чудом. Что же это, камень!? Во всём мире не сыскать такой твёрдой земли – нога не проваливалась, не сопровождалась хлюпаньем. По слухам, Ватам знал, что дворец вырублен из единой глыбы, но не представлял, сколь огромной она была! Чертовы богохульники! В прочих землях камень почитали священным и ходить по нему запрещали. Лишь в Санзиде он считался обыденностью – а значит, и Ватам должен был соответствовать.

Да нет, он никогда не углублялся в религию. Там, откуда он родом, молитвы считались важной частью жизни – но не для него. С детства Ватам предпочитал иное, не совсем законное.

Самое удивительное: Санзид был единственным местом в мире, не подверженным дрожи. Не потому ли в город стекались люди со всех концов света? Место, где можно двигаться и жить, не боясь в любой миг провалиться под землю. Место, не ведающее ночных кошмаров.

Далеко не каждому было позволено ступить в Санзид. Лишь богатейшие – или, как Ватам, самые изворотливые – добирались до дворца. Въездной тариф был непомерным: либо ты от природы сказочно богат, либо продал душу нечисти. Ватам принадлежал, скорее, ко второй категории.

Пир не прекращался ни на миг. Со всех сторон лился хохот подвыпившей знати, сновали танцовщицы – впрочем, ещё одетые. Там, откуда Ватам прибыл, танцы без тряпок предпочитали. Эх, чудный родимый дом! И что эти бледнолицые о себе думают?

Гремела музыка, ритмы чуждые, непонятные. Как под эти оханья можно плясать? Конечно, Ватам не был первоклассным танцором, но порой давал себе волю. Под эту же дрянь запросто ноги переломаешь.

Ватам вздохнул и нацепил ещё более приветливую ухмылку. Нельзя было выдать ни тени беспокойства. Да, разумеется, от его взора не ускользало ничего, хотя для посторонних он оставался незаметным. Вон в стороне две девицы – явно замышляют недоброе. Ограбить какого-нибудь лорда? Раз плюнуть, если ты красotka! Чуть поодаль прошла молодая парочка. Ох, этот высокий парень, невзначай проведший пальцами по предплечью спутницы, явно на что-то рассчитывает, она же вытрясет всё содержимое его кошелька. Классика не только здесь, но и на его родине.

Ватам миновал очередную толпу, направляясь в более уединённое место. Усталость брала своё – он рассчитывал пригвоздиться к стулу.

Он продвигался к столику, стоящему в стороне. Зал был громаден, но Ватам получил инструкции и точно знал маршрут. Мимо просочилась какая-то породистая дама. Ну да, как же без этих... Высокая, в атласном платье, с вьющимися чёрными волосами – явно из знатного рода. Может, из королевской свиты? Ватам не успел разглядеть её толком, как тут же приклонил голову.

Разумеется, она и бровью не повела, зацепив его за руку. Мелькнула за спиной и растворилась в толпе. Он не обидится, нет. Чуть позже начнётся такое веселье, что эта стройняшка самоустранится.

Ещё одна молодая девушка летела мимо, явно намереваясь догнать невоспитанную суку, – эта хоть его не зацепила. Тоже высокая для Санзида, русоволосая. Не сказать чтобы сильно привлекательная, Ватам успел различить голубые глаза и извиняющееся выражение лица.

– Майра! Ну подожди! – расслышал он её голос. – Отец обидится, если ты...

Майра! Вот оно как! Так эта наглая сучка – королевская дочка! Младшая из двоих. Сама Майра Гарангар удостоила его чести своим присутствием! Так, а вторая, значит, Мэйрин. Что

ж, из двух дочек король отдохнул над созданием первой, чтобы потом потрудиться над второй! Занятный случай, крайне занятный! Пожалуй, Ватам опечалится лишь об участии сучки. Красивая же, право слово. Ну а вторая... Что ж, без жертв никуда.

Он продолжил путь, стараясь по минимуму обращать внимание на веселье. Но разве можно упустить из виду этих троих борцов? Трое приличного вида воинов боролись друг с другом, пытаясь опрокинуть соперника на землю. Они образовывали живую цепь. Без рубаш, в одних обтягивающих штанах – слишком обтягивающих, чтобы считаться приличными.

Сколько же глазающих лиц! Десятки, а может, и больше, разглядывали эти накаченные тела. Ну вот, хоть что-то напоминающее его родину. Мужчины и женщины не отрываясь следили за представлением. На лицах благородных дам угадывалось нечто иное, нежели простой спортивный интерес.

Ватам хмыкнул и отвернулся. Что ж, не время. Надо делать дела.

Нужный столик замаячил впереди. Среди десятков других он отличался гранёными ножками – Ватам узнал его, потому что за ним восседали несколько мужчин. На столе стояла большая бутылка с лазурным напитком, каждый из гостей держал по бокалу – синева плескалась в стекле, словно морские волны накатывали на берег.

Справа восседал сам лорд Маро Сельт. Высокий, могучего телосложения вояка в прошлом, ныне – простой прожигатель жизни. Всегда щегольски одетый, в нарядах, стоимостью с небольшое королевство, Сельт оставался одним из богатейших военачальников века. Голубые глаза прекрасно контрастировали с седой шевелюрой.

Слева от Сельта сидел тучный представитель гильдии торговцев – пышная роба едва налезала на упитанное брюхо человека, не знающего отказа. Борода Тарта Грета была испачкана в чём-то липком, лицо покраснело от выпитого. Крайне неприятный тип, которого редко куда звали – разве что по важному поводу.

Ну а прямо по центру расположил свои чресла сам лорд Герк Балиан. Вот этот человек и послужил причиной, по которой Ватам оказался во дворце. Балиан – доверенное лицо самого короля, входящий в личную свиту, едва ли не ближайший советник. В достаточно молодом по меркам их мира возрасте люди так просто не становятся советниками. Балиан обладал особенным умом, привлекательной внешностью и, судя по всему, чем-то ещё, что так стремительно вознесло его вверх. Выразительный взгляд, густые чёрные волосы – и главное, надменный взгляд тотального ублюдка. Как же его обожал король!

Ватам встретился глазами с каждым по очереди и медленно кивнул. Да, смотреть так на знать было запрещено, но если ты приглашён – дозволяется. Да и не такое уж низкое положение у Ватама. Вроде бы.

– Ух ты! К нам пожаловал сам осведомитель! Кажется, нам оказана большая честь. Как там на родине, малыш?

Это он-то малыш? Ну конечно! Как мог промолчать Маро Сельт – очередной ублюдок, попивающий вино. Иногда Ватам удивлялся, как этому идиоту не отрезали дурную голову в какой-нибудь потасовке. Видимо, владел тайной – раз всякий раз выходил победителем. Остёр на язык, до жути!

Ватам натянул на лицо самую лучезарную улыбку, стараясь не треснуть по шву. Притянул стул и уселся – жест не самый вежливый, но, кажется, его и не собирались приглашать.

– На родине всё в полном порядке, – произнёс он и пожал плечами. – Война снесла Мараш, беженцы слоняются по округе. Дрожь накатывает волнами и ловит этих бедолаг.

– Ох, да! – заговорил Тарт Грет. – Чертов Мараш сидел большой занозой в заднице. Это же надо было так облажаться! Сожрать торговые пути и умудриться не подавиться! Ха! Ничего удивительного, что раз не сдохли сами, им помогли «добрые» Зартары.

Ватам едва заметно кивнул. Зартары нуждались в этой точке – мыс, разделяющий горы на две части, был слишком лакомым куском, чтобы пройти мимо. Их сдерживали мирные договоры, но любые клятвы рушатся, когда землю захлестывают землетрясения.

Словно читая его мысли, Балиан пригубил вина и задумчиво pokrutil бокал. Напиток едва не вырвался на свободу.

– Земляная дрожь – огромная проблема, – изрёк он, почти неразличимый за гулом публики. – Во всяком случае, в тех местах, где нет камня.

Истина, известная даже ребёнку. Разумеется, если ты не житель Санзида, то всю жизнь движешься по лезвию ножа. Каждый шаг может стать последним, стоит земле сбежать из-под ног. Ватам знал это не понаслышке – там, откуда он родом, дрожь ощущалась куда сильнее, чем где бы то ни было.

По залу разнеслись крики оваций – видимо, представление завершилось победой одного из борцов. Музыка усилилась, ритмы слились в бурную волну. Эта музыка была ближе Ватаму, хоть и оставалась чужой.

Мимо них прошмыгнул жёлтый человек. Капюшон скрывал лицо, спина сгорблена. Балахон волочился по полу, и удивительно, как слуга не путался в своей одежде. Ватам покачал головой и... а что это? Что с этим слугой? Он...

– Итак, – Ватаму пришлось отвернуться и посмотреть на говорившего Балиана, – мы вызвали тебя не просто так. Кое-что происходит.

Вот, наконец, хорошее дело. Эти богохульники не были самыми одарёнными, но и идиотами не слыли. Ватам придвинулся ближе, чтобы посторонние уши не услышали лишнего.

– На вашего короля намереваются совершить покушение, – собственный голос прозвучал излишне зловеще. – И я знаю, кто его совершит.

Ватам как бы невзначай отвернулся и снова посмотрел на того слугу. Тот прошмыгнул мимо стола с какими-то людьми и... Ватам знал, куда смотреть. В тот миг, когда слуга ставил поднос с блюдами, крохотная щепотка белого порошка сорвалась с его пальцев и устремилась в бокал к странного вида мужчине. Мастерски выверенный бросок – даже сам Ватам не проделал бы трюк более изящно. Улыбка скользнула по его лицу всего на мгновение.

Послышался едва заметный смешок, вернувший Ватама к трём компаньонам. Тарт Грет едва не подавился своим алкоголем, борода ещё сильнее покрылась липкой жидкостью.

– Невозможно! – прохрипел он. – Каким образом Зартары могут это сделать? В самом защищённом месте на свете! Видимо, ты сошёл с ума. Какая птичка донесла тебе такую новость? Вот же, покушение!

– Через отравление.

– Отравление!? – подал голос Маро. – Это подсыпать какую-то хрень в кувшин старику? Да у него дегустаторов пищи больше, чем у меня подштанников! Старик помочиться не ходит в уборную, прежде чем в неё не сделают свои дела просмотрщики.

Гул барабанов усилился. Певица взяла слишком высокую ноту – Ватаму резануло слух. Что же вытворяют эти богохульники!

– Тем не менее, это правда.

Балиан явно скучал. Красивое лицо мужчины едва ли выдавало эмоции, но он о чём-то размышлял – выдавал перестук пальцев по граням бокала.

– Если твои слова верны, – произнёс он, – то Санзидам придётся ввязаться в войну с Зартарцами. Кровапролитию не будет конца. Причём мы обязательно победим, так как просто не умеем иначе. Я не думаю, что они рискнут...

– Да!? – голос Маро. – На нашей стороне три ведьмы! А сколько на стороне Зартарцев? Я слышал, что там по меньшей мере дюжина этих чокнутых. Они отдают свою жизнь, покойницы! Кем надо быть, чтобы добровольно умереть?

Герои древности. Страх и паника. Ватам знал, о чём они говорят – он лично видел эту штуку и мог судить о правдивости. Более того, он не просто это видел...

– Ведьмы слишком ценны, чтобы использовать их в мелких потасовках, – подал голос вояка. – Я не знаток в этом деле, но, кажется, что их сил надолго не хватает. Сдохнут, как пить дать.

Сдохнут? Да, так и будет. Только перед этим они и их демонические отродья, сотканные из тумана и собственной души, отнимут тысячи жизней.

Воспоминания нахлынули волной. Снова страх и паника. Выжженная земля, мёртвые лица...

Ватам покачал головой, отгоняя наваждение, затем запустил руку в свою робу.

Ему показалось, что когда он извлёк предмет, музыка действительно стала тише. Высокие ноты сменились низкими, от ликующих криков не осталось и следа. Связано ли это с ним, или нечто иное привлекло внимание публики?

Мужчина за соседним столом забился в конвульсиях. Вот он уже лежал на полу, из открытого рта вырывалась пена. Спутники сгруппировались над ним, стали звать на помощь. Увы, помощь успеть не могла – Ватам слишком хорошо знал действие ядов, чтобы с уверенностью сказать: этот человек мёртв. Причём безболезненно.

Его спутники, если и подали вид, то сдержанно. Хотя испуг читался на лицах всех троих.

– Ну, ты угадал с отравлением, – устало произнёс Балиан, – только перепутал короля с визирем.

«Я не могу ошибаться».

– Отравление состоится сегодня, – прошептал Ватам так, чтобы трое мужчин слышали, – и оно будет совершено при помощи этого.

Крохотный флакон сверкнул при свете ламп, отбрасывая блики. Всего на мгновение – чтобы трое компаньонов смогли его разглядеть. Ватам видел, как их глаза выпучились. Совершенно ожидаемая реакция.

Глава 1

Часть первая. Главы «Дэриэл – Мэйрин – Эйлида – Параллели».

Глава 1. Спустя три месяца после пира .

«И отец падёт от рук умершего сына. И возвратится дочь, чтоб сгинуть вновь.»

Из Кариакатонского цикла. Седьмая и восьмая строки. (Крайне похоже на пророчество, требует особенного внимания.)

Они, что же, издеваются? Дарк не мог понять – правда ли это.

Нет, ему вообще не было страшно. Чего бояться, когда за спиной такая армия, а командует ею генерал вполне приличного уровня? Да, пусть не лучший, но генерал Марш – проверенный стратег, прошедший десятки боевых точек, он знал, как добиваться побед. Действия отточены до безупречности, тактика позволяла маневрировать и переламывать ход даже неудачно складывающейся битвы. Вообще без шансов.

Войско из нескольких тысяч воинов двигалось прямо на них. На них! На войско Санзидов, превосходящее Зартанов по численности тысяч на пять, а то и больше. Такая разница в количестве солдат могла бы и не бросаться в глаза – не стой Санзиды в чистом поле, да ещё на возвышенности. Кто поспорит, что Санзид слабее Зартана в битве один на один? А если два на одного? Просто убийство.

У его ног промелькнуло крохотное завихрение. Эти маленькие засранцы всюду совали свой нос. Дарк увидел красного. Разумеется, красный! Вскоре ожидалось нешуточное пролитие крови – значит, и мелкий гад обязан быть подходящего оттенка.

Кто-то рядом с Дарком гоготнул. Голос подал алкоголик Сигр. Признаться, ночью, накануне битвы, он был в умат. Дарк, честно говоря, тоже нехило перебрал, но, глядя на вывалившиеся глаза друга, на его небритую физиономию, на эти щёки, что нависали, словно два мешка, а не признак мужского величия, можно было предположить – Дарк выглядел чуть получше.

От Сигра и сейчас сильно смердело попойкой. Однако здоровяк был особенным – чем больше он выпивал, тем рьянее кидался в битву. Ни для кого не секрет, что Сигр мог в одиночку расправиться с добрым батальоном противника. О да! А ведь войско Санзидов состояло целиком из таких вот «Сигров»! Сам Дарк был одним из лучших в батальоне, уступая разве что тому же Сигру.

В небе завыл ветер. Погода стояла достаточно жаркая – лето вступило в свои права, следы весны давно растаяли, и зелёные травинки плотным ковром окутывали землю.

Ещё одно завихрение проползло мимо Дарка, направляясь к Сигру. Здоровяк со всей силы ударил по нему, вынудив пискнуть и сбежать глубоко под землю. Листья и ветки, из которых гад был соткан, тут же свалились в траву.

Сигр разглядывал войско врага. Признаться, и сам Дарк поглядывал в ту же сторону. Ну а что? Земляной дрожи не ожидалось – значит, битва при любом раскладе состоится. Самое время убивать, ну или быть убитым! При любом исходе – выигрышная партия.

– Они покойники! – прохрипел Сигр. – Где мы их всех хоронить-то будем?

Голос здоровяка был грубым. Любой ребёнок наложил бы в штаны, услышь рядом этот говор. Повезло, что Дарк был не ребёнком. Да и собственный голос Дарка оставлял желать куда лучшего. Это не мелодичные пения знатных лордов – это грубый тон неотёсанного вояки, который между убийствами предпочитал играть в карты да пропустить кружку пенного.

– Смотри, чтобы ты не свалился первым, – смехом бросил Дарк. – Иначе кто мне будет выплачивать долг? Я бы очень не хотел наведываться к твоей мамаше за моральным ущербом.

– Ха! Я не столько тебе должен, чтобы хватило хотя бы на один раз! А ты смотри, чтобы тебе не отрубили то, что без надобности болтается под броней!

– Ну, даже если отпилят половину, всё равно будет длиннее, чем у тебя, вонючка. А мамаша твоя просто...

– Заткнулись оба! – подал голос Галем. Забрало опущено, два тупых глаза смотрели перед собой. Максимально скучный дурачок, не способный перепить ни одного из окружающих. Ночью притворился болваном и отправился ночевать в свою палатку – побоялся остаться без гроша. Хотя зачем ему монеты на том свете?

Галем очень боялся командира. Тот явно дышал неровно в его сторону, так что все шишки всегда летели на этого недотепу, отчего другие солдаты насмехались над ним не только в батальоне, но и во всей армии Санзирида. Кто-то из рядом стоящих солдат стал искать глазами командира Дрыза – тот ещё убудок, надо отдать ему должное.

Галем свирепо смотрел на обоих друзей, так что Дарк отмахнулся от солдата. Ну и скукота. Правда, Сигр не собирался замолкать.

– А чего? Если этот дуболом помрёт первым, можно я на него опорожнюсь? Хотя чего это я спрашиваю... Конечно, я так и сделаю!

– Ха! – Дарк хлопнул по плечу друга. – Я с того света приду и отгрызу тебе опорожниловку.

– Да заткнитесь же вы! – не выдержал Галем. – Иначе я за себя не ручаюсь.

– Ой, кому-то тут страшно? – пропел с издевкой Сигр. – Галем, давай без истерик. Я думал, что маленьким девочкам запрещено вступать в военные действия. Какой идиот провёл тебя на поле боя? Ты, человек с хворью дурака.

Да, те, кто стояли на передовой, редко отличались выдержкой. Строй в основном состоял из полных кретин, коим и являлся Дарк. Ну а что? Какой смысл выпускать на передовую подготовленную пехоту? Войска Санзидов всегда отличались агрессией и натиском – и уже только потом дисциплиной. Батальон Дарка принадлежал к самым большим разгильдяям на свете. При этом сорвиголовы умудрялись выживать. По большей части. В прошлой стычке потеряли всего-то семьсот человек. Ну и похоронили одного-единственного генерала – того самого, которого должны были охранять. Но там так вышло, честное слово! Кто же знал, что пущенная через всё поле стрела угодит ему прямо между глаз? Вот никто и не знал – так что виновных нет.

Войско Зартанов приближалось крайне медленно. Складывалось ощущение, что им не шибко хотелось торопиться. Как говорится – перед смертью не надышишься. Что ж, Дарк обязательно поставит свечу в храме за каждого из них. Наверное.

Барабаны гудели от ударов. Ритм – громкий и сильный, слышно было хорошо, в отличие от видимости лиц и латных доспехов этих убудков. Зартаны, разумеется, были хорошо подготовлены, в битве предпочитали действовать слаженно, что не всегда получалось. Запусти одного-единственного Санзида в гущу этих олухов – и он прорежет себе путь обратно, чтобы отхлебнуть какого-нибудь пойла.

Шаг, ещё шаг. Солнце играло чертовыми бликами, так что различить хоть одного убудка было сложно. Однако земля под их шагами всё же дребезжала – гул от шагов и далёких выкриков командиров эхом отдавался в голове Дарка. Ну, может, сказывался ещё и алкоголь. Дарк всё бы отдал за бутылку холодненькой настойки. Эх, когда всё закончится, он обязательно наведается за парой-тройкой напитков – так, чисто смочить горло.

– Чего они вообще затеяли? – расслышал Дарк чей-то голос у себя за спиной. Там были сотни других солдат, так что разобрать, кто говорил, не представлялось возможным.

Люди стояли плотно друг к другу, образуя, пусть и временно, строй. Когда начнётся движение, строй распадётся на боевые тройки, которые будут крупными разваливать строи организованного противника. Дарк не знал, с кем он в тройке – прошлых его «напарников» настигла неудача. Он даже не знал, где эти двое бедолаг. Во всяком случае, упокоить их не вышло. Это значило, что в бой он бросится один. Ну а что? Так даже веселее.

– Однозначно, смертники, – ответили первому. – Ублюдки после того, как отравили нашего короля, решили убиться. Какой-то совсем изощрённый метод. Лучше бы прыгнули со скал!

– Где ты найдёшь скалы в пустыре, идиот? Да и кто сказал, что они идут убиваться? Кто знает – вдруг там целая орава ведьм! Или ещё какой ведун закрался!

– Ха! Ты больной? Эта битва ничего не значит! Мы не охраняем путь к гарнизону! Стратегически мы не представляем никакой ценности! Принц Дэриэл? Ну, если только... Однако он в центре многотысячной армии! Как разукрашенные ублюдки собираются прорваться через сотни солдат? Зартаны просто по сходили с ума, раз прут в лобовую. Да наши лучники их вынесут через минут десять.

– Ага! Но если там ведьмы, они вполне смогут прорваться!

– Да какие, к чертям, ведьмы! Они не будут жертвовать своими жизнями ради нас! Это не имеет смысла!

Разговор выдался занятным. Дарк даже чуть не прослезился. Действительно – какой толк в этой атаке? Зартаны умрут, встретившись со смертью. Запустить в бой ведьму? Какой в этом смысл... Достаточно просто вот так вот стоять, чтобы любая махина смялась от количества солдат. Да и если это, чисто теоретически, окажется правдой, принц Дэриэл сумеет быстро сбежать с поля боя. Никакая ведьма со своим ублюдком-призраком не успеет добраться до цели.

Санзиды действительно просто оборонялись. Войско находилось в нескольких сотнях лиг от основной мощи Санзидского величия. Эта армия генерала Марша пока что просто находилась в ожидании союзных войск, после чего намеревалась присоединиться к основным силам. Важность генерала? О какой важности может идти речь! Генерал Марш был хорош, но на войну были призваны сильнейшие лидеры со всех окраин великой страны Санзирид.

За их спиной – холмы, пустошь, а главное, стратегически важные объекты находились вообще в другой стороне! Такое чувство, что Зартаны решили сократить собственную численность, попутно прихватив тысячу, ну, максимум две тысячи, солдат противников!

Сверкающие латы продолжали переливаться на солнце. Теперь, когда зартаны приблизились достаточно близко, Дарк мог различить разноцветные нагрудники. Ему показалось, или каждый из зартанов носил свой собственный герб? Удивительные ублюдки, право слово. Считали себя посланниками богов, отказывались ходить по камням – и при этом вот так вот просто являются на пир и убивают старого короля Мазерота Гарангара! Не самый очевидный поступок для посланников древних богов! Так что же это за боги такие, которые разрешают своим слугам бесчинствовать, а затем делать вид, что ничего не произошло?

Дарк не был священником или вообще хоть сколько-нибудь причастным к церкви. Разумеется, он знал имена всех Отражённых, но произносить эти имена было запрещено. Даже дети об этом знали. Если даже в уме произнести имя любого из них – те тут же придут за тобой и поглотят твою душу.

Да, простые детские сказки. Но лучше перестраховаться, чем потом грызть локти где-нибудь в чертогах адского пламени.

Подул ветер. Солнце, выглядевшее излишне блёклым на дневном небе, теперь медленно заслонялось тёмными облаками. Это что же – приближение бури? Дарк готов был поклясться, что буквально несколько минут назад ни о каких тучах не было и речи. Ясное небо в один миг сменилось намёками на ливень и темноту. Ох, не к добру.

Кажется, настроение Дарка стало медленно ухудшаться. Не привык он вести бой в такую погоду. Лучше бы солнце, а ещё лучше – две шлюхи под боком. Эх, а ведь счастье было так близко! Стоило просто сегодня...

– Ты не хочешь в туалет? – послышался голос Сигра. – Пошли отольём.

Дарк уловил, как зрачки Галема выползают из орбит. Воин плотнее надвинул забрало на лицо, латные перчатки сдавили копьё.

– Я тебе сейчас в задницу древко вставлю! – прохрипел он. – Ты в курсе, что вы в строю!? Если что-то приспичило – сделай свои дела прямо в штаны!

Кто-то рядом гоготнул. Разумеется, все солдаты слышали перешёптывания.

Дарк не выдержал и улыбнулся. Ну кто, как не Сигр, мог поднять настроение в такой момент?

– Древко в задницу? – не унимался Сигр. – А что, это может быть приятно! Давай испробуем, Галем! Обещаю, что даже закачу глаза, когда...

– Да заткнись ты уже! Я...

– Солдат! – голос командира.

Дарк вытянулся по струнке, продолжая улыбаться, как и Сигр. Вот чей-чей, а голос Дрыза они узнают из тысячи. И как он так бесшумно подкрался? А ещё, главное, он слышал весь разговор? Даже если да – все почести перепадут, разумеется, Галему.

– Командир, я... – Дарк услышал, как сглотнул Галем. – Просто пытался...

– Молчать! После битвы, если выживете, мистер Галем, отправитесь драить котлы!

Галем не нашёлся, что сказать. Да и стоило ли обсуждать приказ? Дарк только и услышал, как тот выдавил из себя «есть!». А когда командир Дрыз удалился проверять готовность рядов, Сигр снова оскалился. Солдаты со всех сторон стали ржать – разумеется, аккуратно.

– Ну что, мой друг? – шёпотом, чтобы Дрыз вдруг не услышал, осведомился Сигр. – Кажется, только что древко побывало в твоей заднице. Поделишься впечатлениями?

– Я придушу тебя! Ты...

– Солдат! – снова голос командира.

Теперь уже Дарк больше не смог сдерживать смеха – как и добрая половина солдат в строю. Что ж, такая мелочь могла исправить ситуацию, даже когда грозовые тучи полностью скрыли солнце. Готовность была максимальная, и вот такая разрядка обстановки могла досрочно принести им победу.

Зартаны были крайне близко. Гул от их шагов усилился до грома. В такт с их движениями в небе полыхали молнии. Дарка не покидало чувство, что эти молнии каким-то образом принадлежали им. Но как такое могло быть? Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Ему, что же, страшно?

У ног солдат можно было различить десятки завихрений. Засранцы предчувствовали бойню – красные всегда появлялись на поле боя. Что ж, да начнётся для вас пир, мелкие говнюки!

Началось.

– Лучники! Цельсь! – громогласный голос сержантов разнёсся по округе. Дарк, не оборачиваясь, знал: сейчас свыше тысячи солдат натянули тетивы. В ушах он слышал собственный вздох. Тело перестраивалось, готовясь к атаке. Так всегда было за мгновения до битвы. В нём что-то пробуждалось, что-то сокрытое вырывалось наружу. Злость, гнев, а главное – жажда. Дарк ощутил, как ночные бдения в палатке отступают. На их место выходит страшная, свирепая сила убийства.

Миг после команды – и рой чёрных, как ночь, стрел устремился в небо. Дарк, заворожённый, смотрел, как эти оперённые вестники гибели обрушиваются на врага, заставляя того кричать и извиваться, словно ядовитых змей под натиском каменного града.

Зартаны продолжали двигаться вперёд. Лучники могли успеть выпустить только три залпа – после чего в дело вступала пехота.

Новый рой стрел скрыл и без того сокрытое солнце. Небо прочерчивали молнии, и в миг, когда новая порция оперённой смерти обрушилась на врага, прогремел раскат грома. Дарку показалось, что сама земля задрожала от грома – в унисон с криками умирающих.

Зартаны не пускали в бой лучников. Вообще, за свою жизнь Дарк ни разу не видел, чтобы эти ублюдки использовали дальнобойное оружие. Кто-то из солдат Санзидов говорил: Зартаны считают его нечестным. Ну да, ну да! А отравить короля – самое честное оружие! Ну, точно, ублюдки!

– Вперёд! В бой! – голос командира Дрыза. – Разбиться на тройки!

Дарк не помнил момента, как собственные ноги отправились в бой. Ритм сотрясал его сердце, завлекая за собой. Эхо смерти преследовало его по пятам, заставляя издавать победный рёв.

Целая волна людей ринулась в атаку. Сперва не спеша, затем всё быстрее, по мере приближения врага. Вот уже Дарк ощутил, как шаг сменился бегом. Доспех был тяжёлым, но когда общая цель движет солдатами – металл становится легче пушинки.

Копьё выставлено перед собой. Движения механические, отточенные десятками боевых действий – а также долгими годами тренировок. Признаться, Дарк с трудом мог вспомнить хоть один собственный бой. Всё происходило как во сне, оставляя после себя лишь шрамы либо, если повезёт, высокий гонорар.

– Ты точно не хочешь помочиться? – донёсся голос Сигра, мчащегося рядом. – Я вот сделал чёрные делишки. Поэтому, когда закончим с этими ублюдками, пойдём сперва помоемся! Ха!

Дарк не слышал собственного голоса. Эти чёрные тучи... Что с ними было не так?

В небе целая сеть похожих на паутину прожилок заполонила пространство. Это длилось миг, но Дарк ощутил: происходит что-то важное. Нет времени думать!

Глаза ублюдков испещрял страх. Даже под надвинутыми забралами шлемов Дарк мог различить панику при виде такой массивной армии, мчащейся прямо на них. Зартаны понимали – пережить эту битву им не суждено.

Простые люди, но ненавистные создания, отнявшие жизнь Мазерота Гарангара. Зачем они вообще пришли сюда? На что рассчитывали?

Рядом ревели солдаты из троек. Дарку и смотреть не приходилось, чтобы знать, что произойдёт дальше. Первый обязательно держал перед собой щит, прикрывая товарищей. Двое других с копьями наносили удары из-под защиты первого. Затем отступление – и тройки менялись местами. Выверенная тактика, отточенная годами. А главное – никакой дисциплины, всё, как и любил Дарк.

Так как он не имел напарников, а Сигр принадлежал к другой тройке, Дарк действовал отдельно от остальных. Разумеется, Зартаны не были к такому готовы, отдавая всё внимание боевым мини-подразделениям.

Его копьё встретило первую жертву. Древко вонзилось точно меж латных пластин зартанита, который издал предсмертный вой. Тут же пришлось уклоняться от выпада мечом другого солдата. Дарк был хорошо обучен – поэтому без зазрения совести бросил строй и отскочил в сторону. Кто-то из его друзей завопил от боли. Смерть кружила здесь, как ворон над падалью.

Ещё один солдат рухнул от удара копья. Чьё это было копьё – Дарка или другого солдата? Уже не важно. Всё не важно, когда бой захлестнул тебя.

Страх, ещё недавно присутствовавший, ушёл. Вместо него осталась только жажда крови, которой не было конца. Дарк выронил копьё – видимо, оно повредилось от многих ударов. Пришлось извлечь длинный кинжал. Этим оружием он снёс головы трём ублюдкам, прежде чем тот затупился и пришёл в негодность. Удар латной перчаткой вышиб дух из зартанита. Удар, ещё удар.

Товарищи гудели, сражаясь. Признаться, Дарку никогда не надоест видеть, как санзириты ведут сражение. Хаос, поглощающий поле битвы, внушал противнику страх. Так. Не время отвлекаться!

Крики и гомон смешались в одну волну. Запах гари и жжёной плоти. Откуда он взялся? Дарк не разбирал дороги, продолжая крушить и ломать лица ещё живых людей.

Командир отдавал приказы. Дарку слышалось, или он правда различил голос самого генерала Марша? Кажется, только что тот скомандовал оборонять принца. Но как!? Генерал же должен быть на возвышенности, в безопасном месте – наблюдать за полем боя и корректировать действия, а не находиться в гуще сражения. Что происходит? Может, Дарку всё послышалось в неразберихе битвы – всякое могло прийти на ум. Страх? Да, он стал проявляться. Но так было всегда. Солдат без страха – мёртвый солдат.

Битва шла уже долго, если Дарк мог верно судить. Войска двигались, перетекая из одного положения в другое, как вода. Кажется, он сильно удалился от того места, где начинал сражение. Может, на добрые сотни метров, или того больше? А кто теперь разберёт.

– Скорее! – голос кого-то из своих. Что он означал?

Дарк обернулся и увидел воина в сверкающих доспехах. Серебро переливалось с золотыми гравировками дома Саната. Забрало опущено, прорези настолько узкие, что глаз не разглядеть. На шлеме гарцевала прекрасная красная плетъ, развевающаяся на ветру. Принц восседал на огромном коне, который одним своим видом внушал врагу страх.

Разумеется, принц Дэриэл был прекрасным воином. Он крушил и ломал ублюдков, явно намереваясь быстрее с ними покончить. В его стальных рукавицах красовалось великолепное копье, легко пронзающее броню противников. И для чего нужна такая броня, которую так легко пробить? Глупо, ой как глупо!

Вокруг принца сгрудилась гвардия. Его личные телохранители были отборными воинами, способными сражаться днями напролёт. Дарку было далеко до них – поэтому он и был тут, а не среди них.

Дарк отнял чьё-то копье. Древко незнакомое, с узорами – явно оружие Зартанов. Что ж, оно тоже сойдёт, чтобы вершить погибель. Дарк промахнулся самую малость, едва не угодив меж пластин врага. Копье издало лязг, древко обломилось.

Воин, едва не умерший от руки Дарка, был убит здоровяком Сигром. Тот тут же обернулся – и Дарк увидел окровавленную физиономию друга.

– Я обоссался, мой друг! – проорал он. – Давненько такого не было! Моих двоих братанов только что скосило. И вот думаешь, чем!? А вот фиг, не тем. Мать его, бревном! Прямо по мордам! Я тебе зуб даю, бревном прямо по харям! А ещё говорили, что ублюдки не используют дальнобой! Зарядили вонючим поленом. Хрень какая-то, а не битва!

Дарк косился по сторонам, стараясь разглядеть принца. Воин на коне сильно бросался в глаза. Дарк готов был просто стоять и смотреть, как этот воин, словно сошедший с картины, вершил правосудие за умершего отца своей невесты. За один взмах копья сразу двое Зартанов свалились мёртвыми – копье пробило забрало одного и пронзило того, кто стоял сразу за ним. Что ж, такую смерть редко можно увидеть.

Сигр проследил за его взглядом и пожал плечами.

– Ты только глянь, что вытворяет принц! Кажется, расставание с принцессой не прошло без следа. От простой, а не бурной ночи он обезумел – вот и бросается чуть ли не на передовую! Ха! И куда смотрит генерал!? Может, ему тоже прилетело по харе поленом?

Дарк не дослушал. Что-то громкое ударило по ушам, заставив на миг оглохнуть. Он вытаращил глаза и покосился в сторону, откуда шёл звук. Десятки молний заполонили просвет, заполнив собой врагов и соратников. Кажется, Дарк ослеп – пришлось прикрыть глаза латной перчаткой, но казалось, что даже сквозь неё просачивается этот свет.

Затем пришёл рёв, коего Дарк не слышал за всю жизнь. Сотни и тысячи людей, закричавшие в унисон, не смогли бы воспроизвести этот единственный крик. Казалось, ревет сама земля.

– Что за хрень? – голос Сигра пробился сквозь рев. – Этого не должно быть! Это не имеет смысла!

Зрение прояснилось – и Дарк узрел массивного воина, величиной с гору, полностью состоящего из дыма. Всё его тело переливалось от вспышек молний, две громадные руки сжимали такой же сотканный из ткани неба молот. Огромный шлем скрывал его лицо, хотя были видны два ярко-бардовых глаза – они напоминали рубины, величины которых природа ещё не видела. Длинные седые волосы скручены в плетъ, на которой могли повеситься десяток человек. Дарк различал голую грудь призрака, полностью пронизанную вереницей трещин-шрамов – они вдавливались внутрь, и сквозь прожилки можно было увидеть огненные потоки, льющиеся изнутри прозрачного тела. Ног монстра не было видно – они скрывались прозрачной дымкой. При этом призрак двигался так, будто плыл по воздуху. Может, он и правда плыл?

Рядом с ним медленно шёл человек. Казалось, зелёная трава тускнеет от его шагов. Чёрная роба скрывала тело – ни капли кожи не видел свет. Капюшон надвинут на лицо. Руки в таких же чёрных перчатках, правда на одной красовался причудливый золотой браслет. Человек переступал через окровавленные тела и выглядел совсем не из военного теста. Что он делал на войне? Станные движения, не характерные солдату.

– Ведун! – прохрипел Сигр. – Бог, если ты есть, помоги.

Впервые за всю жизнь Дарк услышал страх в его голосе. Воин, без паники бросавшийся на копья врагов, явно был поражён до безрассудства.

Не только Дарк замер от увиденного – даже солдаты противника стояли, как вкопанные. Сама битва остановилась в этот миг, позволяя призраку и ведуну двигаться к своей цели.

А затем он начал убивать. В один миг огромный воин-призрак превратился в шквал. С рук человека в чёрном сорвались молнии, заполонившие небо. В это же мгновение с десятков солдат легли замертво – причём, Дарк готов был поклясться, там были не только Санзиды. Призрак убил и своих собственных солдат, своих соратников.

Следующие мгновения стали смертным приговором для сотен жизней. Дарк просто смотрел, как вихрь сносит одного за другим его товарищей. В небо взлетали мёртвые, а иногда и живые тела – ещё на подступах к земле они умирали от очередного удара, молнией или прозрачным молотом. Призрак ревел, продолжая кромсать. Казалось, его массивные руки превратились в... Вихрь! Да! Руки призрака стали похожи на движения завихрений – только увеличенных размеров. Монстр был орудием убийства.

Солдаты кричали и разбегались в рассыпную. Кто их винит в страхе, который даже с такого расстояния мог испытывать Дарк. Собственные ноги отчаянно отказывались подчиняться.

Гвардия сгрудилась вокруг принца, который старался отступать. Он двигался быстро, но недостаточно. Конь не мог пробиться через груды собственных обезумевших от страха солдат. Буквально несколько мгновений – и сотни солдат, и своих, и чужих, лежали замертво. Путь, разделяющий воина-призрака и принца, был преодолён.

Сколько времени это заняло? Дарк не мог ответить. Он пришёл в себя строго в тот момент, когда из оцепенения вышли враги. Битва продолжилась ровно на том месте, где оборвалась. Теперь Дарку пришлось отвернуться от призрака, чтобы спасти собственную жизнь. Надолго ли? То, что он только что видел, могло обескуражить. Одно дело – слышать про ведьм и ведунов, и совсем другое – видеть их действия вживую. Скольким людям вообще довелось выжить после встречи с этой тварью? С тем созданием, которое добровольно продавало жизнь тёмным силам и жило одной жизнью за двоих! Ведун был покойником с отсроченным концом. Как можно не бояться тварь, которая шла в бой, зная, что в любом случае скоро умрёт? Просто безумие!

Его спина соприкоснулась со спиной Сигра. Сквозь металл Дарк ощутил холод. Спина друга подрагивала – и явно не от непогоды. Впервые за долгие годы друг не выдал шутку. Дарк не мог вспомнить, когда в последний раз Сигр молчал.

Рядом промелькнуло тело Галема. Он выглядел потрёпанным – латный доспех треснул от многочисленных повреждений. Всего на миг Дарк встретился с ним глазами, после чего солдаты неприятеля поглотили парня, и больше Дарк его не видел. Да, в принципе, они могли броситься к нему на выручку и спасти товарища – но стоила ли игра свеч? В этой ситуации нужно было побеспокоиться о себе.

– Ведун! – услышал он голос Сигра. – Эти твари отправили ведуна за принцем! Силы небесные, помоги...

Голос друга растворился в гуле битвы. Сигр стал орудовать копьём – то же самое стал делать и Дарк. Битва за собственную жизнь. Теперь только за это.

Смысл? Какой в этом смысл? Принц не был прямым претендентом на трон. В Санзирите законом было принято двоецарствие – власть управления государством принадлежала королю Гарангару. После его кончины, соответственно, его династии. Санаты же должны были воевать, охраняя границы страны. Принц не имел значимости – и всё же Зартаны отправили тёмную силу за его головой. Зачем? Зачем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.